

Куркина Л. В.

СЛАВЯНСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ

(**korda*, **moldzъjъ*, **pelti*, **peljъ* и **pelti*, **pelvъ*)

**korda*

В старославянских и церковнославянских текстах отмечено слово *кѣда* βωμός, πῦρ, 'костер, огонь, жертвенник', также известны формы *кѣды*, *скѣда* в значении 'алтарь'. Славянские соответствия единичны: ст.-чеш. *krada* 'rogus, fognax, ignitabulum', словен. *krada* 'поленница'¹. Ст.-слав. *кѣда* имеет две этимологические версии, по которым оно толкуется как продолжение праслав. **krada* и сближается с двумя взаимоисключающими рядами германских слов. Одно этимологическое истолкование (Бернекер, Ван-Вейк, Фасмер) ориентировано на признание родства ст.-слав. *кѣда* и ср.-в.-нем. *rāz*, *rāze* 'костер' (< **krēdā*), др.-сакс., др.-англ. *hróst* 'стропило', нидерл. *roest* 'насет' и далее лит. *krėslas*, лтш. *krėsla* 'кресло', др.-прусс. *creslan* 'спинка кресла', рус. *кресло* и т. п. (< и.-е. **kred-* 'балка'), другое (Маценауэр, Цупица) исходит из сопоставления с др.-в.-нем. *herd* 'очаг', англосакс. *heorþ* 'огнище, огонь', ср.-н.-нем. *harst* 'решетка, колосники' (< и.-е. **ker-* 'гореть')². В том и другом случае остаются нераскрытыми внутриславянские и внутригерманские семантические отношения, не выявлена семантическая структура славяно-германских соответствий в рамках этимологического гнезда с и.-е. **kred-* и **ker-*, поэтому предлагаемые решения трудно признать убедительными и окончательными. На наш взгляд, ближе всего к пониманию внутренней формы ст.-слав. *кѣда* подошел Славский³, введя в традиционный ряд соответствий укр. *корода* 'тяжелая колода, бревно', 'сильно сучковатое дерево' — слово, которое вызывало разное отношение Бернекера и Миклошича, — а также польск. диал. *króda* 'куча снопов на поле'⁴, *skróda*, *skruđa* 'куча, много': ср. *skróda galezi*⁵. Новый материал дает основание для реконструкции ис-

¹ Miklosich LP, с. 307, 849; Miklosich, S. 137; Срезневский II, стб. 1310—1311; Gebauer II, с. 122; Pleteršnik I, S. 431.

² Berneker I, S. 605; Pokorny I, S. 617—618; Bezlej F. Eseji, с. 154; Фасмер II, с. 363—364 (там же обзор литературы).

³ Sławski III, 2(12), с. 152.

⁴ Славский приводит со ссылкой на раб.: *Kucała M. Porównawczy słownik trzech wsi Malopolskich. Wrocław, 1957, с. 112.*

⁵ Варшавский словарь VI, с. 180: без указания источника.

ходной основы **korda*, которая, по мнению Славского, этимологически тождественна нем. *Herd*, праслав. **černъ* (ср. польск. *trzon*).

Естественно возникает вопрос: насколько правомерно сближение ст.-слав. *кѣрда* и укр. *корода*, польск. *króda*, связывает ли их отношение этимологического тождества на основе метатезы плавных? Решающее значение здесь приобретает семантический критерий, выявление в смысловой структуре старославянского слова исходного значения, мотивирующего взаимосвязь, совместимость двух групп значений: 1. 'огонь, костер; жертвенник', 'поленница' и 2. 'бревно', 'сучковатое дерево'.

Ст.-слав. *кѣрда* и родственные ему слова, представленные в древних текстах, относятся к периферийной, архаичной части славянского словаря. По наблюдениям Р. М. Цейтлин⁶, старославянское *кѣрда* входит в довольно большой список слов, корень которых представлен одним простым словом, без производных образований. То же самое относится к чеш., словен. *krada*. Это обстоятельство затрудняет реконструкцию исторической иерархии значений. Древние тексты вполне определенно указывают на то, что обряд возжигания огня, обозначаемый словом *кѣрда*, принадлежал славянам-язычникам, не случайно в христианскую эпоху отправление этого культа воспринималось как порождение безбожного, идольского начала: Еще не осквернять крѣвиж нечистож... ни *кѣрдоми* (вм. *кѣрадами*). безбожьнѣимѣ невѣходнага осрамляжѣ (βωμοῖς) (Гр. Наз. XI в.); *кѣрды* и требица идольскага (И. Экзарх)⁷. Культ огня проходил через верования, обычаи, обряды славян⁸. Важной сферой проявления культа огня был погребальный обряд. Как свидетельствуют данные истории, археологии, погребальный обряд славян-язычников был сложным, разработанным ритуалом, основу которого составляло трупосожжение. Покойника укладывали непосредственно на костер на доске или в ладье. Кульминационная часть погребального обряда — жертвоприношение⁹. Все это позволяет думать, что словом *кѣрда* обозначался не обычный, простой огонь, костер. По всей видимости, это костер погребальный, воздвигаемый и сжигаемый в честь умершего, это горящий жертвенный алтарь¹⁰. С развитием культа видоизменялась и усложнялась форма жертвенника, но в древнюю эпоху славянского язычества жертвенник, обозначаемый словом *кѣрда*, имел самую простую, примитивную форму поленницы¹¹. Выражения на-

⁶ Цейтлин Р. М. Лексика старославянского языка. М., 1977, с. 32.

⁷ Резниевский П, стб. 1310—1311.

⁸ Харузина В. К вопросу о почитании огня. — В кн.: Сборник этнографических статей. М., 1906, с. 68—156.

⁹ Нидерле Л. Славянские древности. М., 1956, с. 205—220.

¹⁰ Котляревский А. А. О погребальных обычаях языческих славян. — Сб. ОРЯС, СПб., 1891, т. 49, с. 132.

¹¹ Примечательно, что в Ветхом завете жертвенник представляет собой возвышение, сложенное из камней в виде плоской кучи, на которой можно развести огонь и принести жертву. См.: Энциклопедический словарь. Сост. Брокгауз Ф. и Ефрон И, т. XI^А. СПб., 1894, с. 898—899.

ложи *крадж* великж (Супр.), *скраду* съкласти, *скрадоу* накладъше¹² говорят о том, что жертвенник, погребальный костер складывались; складываться они могли из поленьев, дров по определенным правилам, освященным традицией. Слово *крада* уже несет в себе идею собирательности, множества, определенным образом упорядоченного. Показательно в этом отношении ст.-слав. *кѣда* (Супр.) и словен. *krada* (ср. *solovarska krada* 'градирня', т. е. высокая башня), сохраняющие первоначальный образ жертвенника, погребального костра¹³.

Слово *krada*, претерпевшее семантическую эволюцию в направлении 'много деревьев, дров' > 'куча', 'поленница' > 'костер' > 'жертвенник', стало важным термином духовной жизни славян, обозначением культового сооружения для возжигания огня. Культурная специализация привела к обособлению слова в значении 'костер, жертвенник', что повлекло за собой разрыв исконных связей и вызвало расщепление единого слова на две самостоятельные лексемы: одна относилась к сакральной сфере жизни, другая оставалась стилистически нейтральной. Нейтральные значения, отражающие исходное и промежуточные звенья указанной семантической эволюции, оставили по себе лишь реликтовые следы в уже упоминавшемся укр. *корода*, польск. *króda*, *skróda*. Продолжением **korda* в изначальном нейтральном значении 'дерево, полено' можно считать укр. *кѳорода* 'большая поленница'¹⁴, блр. *карадник* 'улей', 'скворечня' (т. е. то, что делается из бревна, одного куска дерева)¹⁵, полесск. *кородѳка* 'часть самопрядки, на которую наматывается прядущаяся нить'¹⁶, а также семантически более далекое рус. урал. *кородок* 'легкий выездной экипаж с кузовом = корзиной'¹⁷ при условии, что название дано по основной конструктивной детали, каковой могут быть колода, планки, доски, лежащие в основании кузова. Из южнославянских языков заслуживают внимания словен. *skradnjāca* = *skrajnjača* 'широкая доска', *skrājnik* 'широкая доска', 'пол' (физ.), *skrājnica* - 'vitra, prva pod lubjem odsepljena', с.-хорв. *skrad* 'конец, край'¹⁸. Обозреваемый материал

¹² Miklosich LP, с. 307, 849.

¹³ По наблюдениям этнографов, многие языческие обряды продолжают жить в сильно измененном виде со множеством церковных наслоений, сохраняя в своей структуре древние устойчивые черты. Примером тому может служить обычай возжигать костры, приуроченный к определенным дням солнечного цикла. Известны случаи, когда костер складывается в виде сруба. «У чехов, живущих в Силезии, — пишет В. Харузина, — в Страстную субботу около церкви крестьяне приносят по освященному полену и кладут их друг на друга, не нарушая формы сруба. Костер догорает, он изображает кару предателя Иуды». См.: Харузина В. Указ. соч., с. 110—111.

¹⁴ Сабодш I. В. Лексика лісосплаву українських говорів району Карпат. — Мовознавство, 1974, № 3, с. 68.

¹⁵ Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча, т. 2. Минск, 1979, с. 413.

¹⁶ Владимирская Н. Т. Полесская терминология ткачества. — В кн.: Лексика Полесья. М., 1962, с. 222.

¹⁷ Филин 14, с. 359.

¹⁸ Pleteršnik II, S. 495; RJA XV, с. 307—308.

несет в себе идею этимологического тождества ст.-слав. *krada* и продолжений слав. **korda* на основе и.-е. корня **(s)ker-d-*, семантически емкого и разветвленного на славянской почве. Наиболее выразительным континуантом этого корня является слав. **skord- / *obskord-* в словах, обозначающих борону (в самом примитивном виде — изогнутое дерево)¹⁹.

Оценивая с этих позиций традиционные германские соответствия, нетрудно заметить, что славянскому **korda* ближе всего тот ряд германских слов (ср.-в.-нем. *rāz, rāze* 'костер', др.-англ. *hrōst* 'стропило' и т. д.), для которого восстанавливается и.-е. корень **kred-* 'балка'. Слав. **korda* и герм. **kred-* на индоевропейском уровне подчинены отношению I и II основ (I **kor-d-* и II **kr-ed-*) и, строго говоря, должны рассматриваться, вопреки Покорному, как разветвления единого этимологического гнезда с и.-е. **(s)ker-* 'резать'. Что же касается сближения ст.-слав. *krada* с слав. **čerěnzь* 'очаг, жаровня', др.-в.-нем. *herd* 'очаг', то здесь следует иметь в виду, что значение 'очаг, огонь', реконструируемое для германских слов, вторично, производно от значения 'колосники, решетка', 'под, на котором раздувают огонь'²⁰. О. Н. Трубачев убедительно показал, что германские слова вместе с слав. **čerěnzь*, лтш. *ceři, ceřas* 'раскаленные камни на печке' ничего общего не имеют с и.-е. **k^wer-* 'гореть, раскаляться, обогреться'. Ключевое значение 'сетка, переплет или своего рода решетка, колосники из камней, отделяющие собственно очаг, огонь от остального помещения' приводит, по мнению О. Н. Трубачева, к и.-е. **k^wer- / *ker-* 'плести', «семантически емкой основе, давшей начало и названиям сетей для ловли рыбы, и названиям плетенки, впоследствии обманных глиной, т. е. сосудов (греч. *κέρνος*, ирл. *cern*), и упомянутых решеток, сеток при очагах»²¹.

**moldazь*

Родство слав. **moldazь* с др.-инд. *mrdus* 'мягкий, нежный, кроткий', лат. *mollis* (< **m^ldu-is*) 'мягкий, гибкий', арм. *melk* 'слабый, вялый', др.-ирл. *meldach* 'мягкий, нежный, приятный', др.-в.-нем. *malz* 'бессильный'²² дает основание для предположения о том, что значение 'молодой', более или менее единообразно представляемое славянскими языками, тесно связано со значением 'мягкий, нежный, слабый' и является производным от него. Эта семантическая связь находит типологические подтверждения. В словаре синонимов Бака отмечены две основные семантические модели, по которым происходит формирование значения 'молодой'²³.

¹⁹ Pokorny I, S. 940—941; Фасмер III, с. 652; Меркулова В. А. Украинские этимологии I. — В кн.: Этимология. 1973. М., 1975, с. 55—58.

²⁰ Schade, S. 374.

²¹ Трубачев О. Н. Ремесленная терминология в славянских языках. М., 1966, с. 205, 226; ЭССЯ, в. 4, с. 64—65.

²² Pokorny I, S. 718; Фасмер II, с. 643—644.

²³ Виск 14.14, p. 957—958.

В одних языках отправной точкой семантического развития служит значение 'новый' (ср. греч. νέος, перв. 'новый'), в других, как и в славянских, первичным было значение 'мягкий, слабый'. Славянские языки не утратили полностью это исходное состояние семантики. Так, первичное значение 'мягкий, слабый' присутствует в выражении *от молодых ногтей*²⁴. Наряду с обычным, устойчивым функционированием слав. **mold-* в качестве возрастного понятия (ср. *старый* — *молодой*) в русских диалектах наблюдается несколько иная семантическая сфера употребления с перемещением в иной семантический ряд *зрелый* — *незрелый*. Незрелость, неполнота, незавершенность внутреннего развития — признаки, которые можно считать основными, определяющими в семантике слав. **mold-*, когда речь идет о меняющейся погоде, неустойчивом, переходном состоянии атмосферы или брожении молодого напитка (кваса, пива), еще несложившегося, неустоявшегося. Эта линия семантического развития 'вялый, слабый, мягкий' > 'незрелый, неразвитый', а точнее видоизменение исходного значения, наиболее определенное и полное выражение получила в русских диалектах, преимущественно северных и сибирских, свидетельством тому служат рус. диал. *моложить* псков., твер. '(о погоде) замолаживать, пасмурнеть', *мбложная погода* 'пасмурная, туманная, серенькая', *мбложно* 'сыро, зябко', *замолодеть*, *-ить* безл. 'покрываться тучами, облаками (о солнце)', *замолаживать* безл. 'заволакиваться тучами, облаками (о небе); клониться к ненастью' (Арх., Новгород., Волог., Твер., Псков., Влад., Ярослав., Костром., Курск., Сев. Урал., Tobol. и др.), 'синеть (о небе)' (Ворон.), безл. 'свежесть, холоднеть, подмораживать' (Арх., Калуж., Курск.), безл. 'наносить туман' (Арх., Беломор., Саратов., Черномор.), 'клонить ко сну' (Новгород., Костром.), 'хмелеть, чувствовать опьянение' (Пенз.), *замолодь* 'дождевые облака, носящиеся по небу' (Орл., Курск., Арх.)²⁵, *мблуди* 'зачатки туч, темные облака, тянущиеся параллельными полосами'²⁶, а также укр. *мблуди*, *молоди* 'небольшие облачка на небе'²⁷. Этот семантический ряд дополняет и польск. *młodziec*, ср. *niebo się młodzi na deszcz* 'небо покрывается дождевыми облаками'²⁸. С более общим значением 'затягивать, обволакивать' выступают рус. помор. *замолаживать* (: А снег падает, следы *замолаживает*. Мышам не найти)²⁹, с.-хорв. *zamladiti* 'затягиваться (о ране)'³⁰, чеш. *namladit* 'прийтись по вкусу' (ср. *Vino jim namladilo jazyk*), *namladiti si koho* 'заманить'³¹.

²⁴ ЭССЯ, 8, с. 196—197.

²⁵ Даль³ II, стб. 881—891; Новосибир. словарь, с. 295; *Филин* 10, с. 252—253.

²⁶ *Потанин Г. Н.* Юго-западная часть Томской губернии в этнографическом отношении. — В кн.: Этнографический сборник. РГО, VI. СПб., 1864, с. 6.

²⁷ *Гринченко* II, с. 441.

²⁸ Варшавский словарь II, с. 1010.

²⁹ *Шергин В.* Запечатленная слава. Поморские были и сказания. М., 1967, с. 299.

³⁰ *Iveković-Broz* II, с. 794.

³¹ *Kott, Dod, k Bart.*, с. 60; *Kott, Dod.*, I, с. 1098,

Основой **mold-* обозначается нечто недоброкачественное и молодое, недобродившее пиво, квас: рус. *моложи* (у Фенне: Околь ты добры кладешь, да внутри *моложи*)³², *молодь*, *молодизна* 'молодость, косы, пена на недобродившем пиве, меду, квасу', *мблодость* 'на играющих напитках пена', *молодистое пиво* 'холодное, пенистое, игривое', *молодовина* 'простокваша', *молодое молоко* твер. 'кислое, простокваша, свежее квашеное', *замолаживать* 'начинать бродить (о пиве, квасе)'³³; к ним примыкают польск. *mlodzi* 'дрожжи', чеш. *mladina* 'сусло'.

В силу своей четко выраженной семантической обособленности приведенные выше диалектизмы рассматривались в отрыве от *молодой*, а если и соотносились с ним, то это сближение не получало надежного семантического обоснования. Так, А. А. Потебня³⁴, полагая, что речь может идти не только о молочности коров, но и «молочности» туч, этимологически отождествлял рус. *замолаживать* и слав. *melz-*: ср. рус. *молость* 'ненастье, слякоть, сырая погода', с.-хорв. *мустаћ* 'земля ушедшая под воду', лит. *milšti(s)* 'надвигаться (о грозе)', лтш. *milzi* 'темнеет, заволакивается облаками', гот. *milhama* 'облако'. В словаре Фасмера рус. *мблодь* 'пена на молодом пиве' считается производным от *молодой*, но отсутствие прямых семантических стыков вынуждает автора признать, что рус. *молодь* «родственно, в конечном счете, укр. *мблот* 'солод', блр. *молот* то же, словен. *mláto*, чеш. *mláto* 'выжимки, подонки', польск. *mióto*, которые все должны считаться ввиду -*T-* и отсутствия близкой формы в болгарском и сербохорватском словами германского происхождения»³⁵. Но при этом Фасмер оставляет без осмысления и развития приводимое им же известное сопоставление рус. *молодой* и др.-в.-нем. *malz* 'плавящийся, мягкий', 'солод', в котором уже заключена возможность появления рус. *мблодь* в значении 'пена на молодом пиве'. Как видим, поиски этимологии велись на основе ограниченной семантики отдельно взятых слов, без учета глубинной взаимосвязи значений. Реконструкция в полном объеме семантической структуры слав. **mold-* ('молодой', 'вялый, слабый, мягкий', 'незрелый') позволяет однозначно решить вопрос об отношении рус. *мблодь* и *замолаживать*: место этих слов в контексте однокоренных образований с общей частью *молд-*.

Представление об иерархии значений слав. **moldъь* дает надежную основу для расширения состава данного этимологического гнезда. Именно в рамках этого гнезда могут быть поняты как апофонические варианты некоторые славянские слова с прочной репутацией темных, неясных. Один из таких апофонических вариантов с исходной ступенью *e* сохраняют юго-западные диалекты

³² Tönnies Fenne's Low German Manual of spoken Russian. Pskov 1607. Ed. by L. L. Hammerich etc., v. I. Copenhagen, 1961, p. 282.

³³ *Даль* ³ II, стб. 888; Картогека Новгородского пед. ин-та.

³⁴ Потебня А. А. Заметки этимологические и о народной поэзии. — РФВ 1880, т. III, с. 95—97.

³⁵ Фасмер II, с. 644.

южнославянских языков. Допустимо видеть отражение основы **meld-* (~ **mold-*) в с.-хорв. *mledan*, *mledna* (Дубровник) = *mpēdān*, *mpēdāna* (Жумберак) = (икав.) *mlidan* (Оток, Славония, Крк) 'сухощавый, худой', 'безвкусный, пресный' (Крк), вообще 'медленный, вялый, слабый'³⁶, словен. *mlēden* 'худой, осунувшийся', *otleden* 'пресный на вкус'³⁷. Поиски этимологии для хорватско-словенского прилагательного, для которого, по данным словаря Скока, отсутствуют славянские соответствия, шли в основном по линии сближения с слав. **mьdlъ* (ср. рус. *млеть*, *медленный*), хотя и отмечались трудности фонетического характера. Именно фонетическая несводимость побудила Скока предложить для *mledan* развитие из *blijed* (с изменением *b > m*) на основе контаминации *mršav* и *madal*, что само по себе очень неубедительно. В связи с с.-хорв. *mledan* упоминалось и рус. диал. *меледа* 'тягостная, бессмысленная работа', которое по диалектам имеет большое число семантически близких и производных образований, передающих замедленный характер действия: *меледѣть* 'медлить, мешкать, ни туда ни сюда; ни то ни се; бавиться, заниматься, пустяками или шататься праздно', 'рябить, темнеть в глазах', *меледнѣй* 'медленный, мешкотный', новосиб. *промеледа* 'волокита', сиб. *меледя* 'погода', *помеледя* 'немного погода, сию минуту', а также новосиб. *меледѣ* 'холст, вытканый из черных и белых ниток'³⁸ и, возможно, костр. *меледѣ* в значении 'кедровые орешки, которыми забавляются в беседе'³⁹. Следует признать несколько искусственной и фонетически неубедительной попытку объяснить рус. *меледа* как преобразование **mьdlъ* на основе метатезы **meleda* < **medela*⁴⁰. Высказанное некоторыми исследователями предположение о родстве рус. *меледа*, хорв. *mledan* и рус. *молодой*⁴¹ было решительно отклонено Фасмером, видимо, по причинам семантического порядка⁴². Такому сближению препятствовало ограничение семантики слав. **moldъь* одним значением — 'juvenis'. Между тем, в свете предложенного толкования семантической структуры слав. **moldъь* естественно видеть во всех этих образованиях продолжение праслав. **meld-*, связанного чередованием с **mold-*. Значения, характеризующие рус. *меледа* и хорв. *mledan*, словен. *mlēden* ('вялый, медлительный'; 'худой', 'безвкусный', 'слабый'), нетрудно

³⁶ Skok II, с. 442; Mažuranić I, с. 670.

³⁷ Miklosich, S. 206; Pleteršnik I, S. 590, 826.

³⁸ Даль² II, с. 316; Новосиб. словарь, с. 295; Цомакион Н. А. Историческая хрестоматия по сибирской диалектологии, ч. II, в. 1. Красноярск, 1974, с. 8.

³⁹ Унбеггаун считает одним словом *меледа* в значении 'кедровые орехи' и 'тягостная, бессмысленная работа'. См.: Unbegaun В. О. Рец.: Vasmer M. Russisches etymologisches Wörterbuch. — BSL 1957, t. 52, f. 2, p. 170—171.

⁴⁰ Rudnicki M. Metateza w językach zachodnio-słowiańskich, przedwszystkiem lechickich. — SO, 1921, N 1, s. 107.

⁴¹ Mülenbach—Endzelin II, с. 594—595; Jagić V. Podmladжена vokalizacija u hrvatskom jeziku. — Rad 1869, IX, с. 59.

⁴² Фасмер II, с. 595.

представить как результат конкретизации и некоторого видоизменения исходной семантической базы — 'вялый, слабый, мягкий'.

И, наконец, встает вопрос об отношении к этому гнезду слов еще одной группы слов, представленной преимущественно в юго-западной части южнославянских языков и, возможно, в одном из архаичных болгарских диалектов. Это — с.-хорв. *mūnitva* (Вук, Далмация) = *minitva* (Футог, Срем, Бачка) 'обман, хитрость', 'вид' (Босния, Герцеговина), 'лохмотья' (Лика), чакав. *mānen* 'глупый, слабоумный, тронутый', *smānen* 'глупый, нелепый, сумасшедший' (Брач), словен. *mólnjen* 'помешанный, одурманенный', диал. *mūnjen*, ср. *molnjena goba* 'Amanita muscaria', хотраньск. *mólnjav* 'придурковатый, неумный'⁴³. От них трудно отделить болг. диал. *мўня* 'молчаливый человек' (Разлог)⁴⁴. Ф. Безлай, предполагая корень **mьld-* с гласным в ступени редукции, включает эти слова в этимологическое гнездо, объединяющее лтш. *mūlsa* 'замешательство', *mūldēt* 'фантазировать', лит. *pasimūldyti* 'ошибаться'⁴⁵, рус. *мылить* 'обманывать, мешать, шутить', чеш. *mýliti* 'вводить в заблуждение'⁴⁶, а также авест. *mairya-* 'обманчивый, мошеннический', арм. *meł* 'грех', греч. μέλεος 'напрасный, ничтожный, плохой' < и.е. **mel-* 'обмануть, промахнуться'⁴⁷. При всем разнообразии значений, которое характеризует сербохорватские слова, в юго-западной части (словенско-чакавской) наблюдается устойчивое функционирование слав. **mьld-* в значении 'глупый, нелепый, сумасшедший', которое связывает отношение производности с исходным значением 'вялый, слабый', что типологически подтверждают рус. *глупый* 'неспособный к действию, слабый, бессильный' и 'плохой, примитивный' и т. п.⁴⁸

Использование возможностей внутренней реконструкции и, в частности, последовательное проведение семантического критерия позволяет преодолеть представление об изолированности слова **moldъjь* в славянских языках. Слав. **moldъjь* входит в разветвленную и достаточно сложную систему апофонических вариантов (**meld-*, **mьld-*), объединенных общей совокупностью значений и правилами славянской апофонии.

**pelti*, **peljъ*

Этимологическое гнездо с слав. **pelti*, **peljъ* дошло до нас в стертом, размытом виде. Ослабление мотивирующих связей явилось, видимо, причиной разрозненного изучения и разной этимологической интерпретации продолжений этого гнезда слов. Свою задачу мы видим в том, чтобы, по возможности, восстановить

⁴³ Skok II, с. 482; Hraste-Simunović, S. 574, 1133; Bezlay F. Eseji, с. 126.

⁴⁴ Народнописни материали от Разложко. — СБНУ XLVIII, с. 481.

⁴⁵ Fraenkel, S. 13 (s. v. *apmulnai*), S. 430 (s. v. *mēlas*), S. 544 (s. v. *pasimūldyti*).

⁴⁶ Фасмер III, с. 23;

⁴⁷ Pokorny, S. 719—720.

⁴⁸ ЭССЯ 6, с. 152.

в полном объеме этимологическое гнездо с слав. **pelti*, **peljǫ* со всеми возможными апофоническими вариантами.

Основанием для реконструкции слав. **pelti*, **peljǫ* служат в.-луж. *plóć, plóju* 'провеивать зерно', словен. *plati, póljem* 'черпать воду' (ср. р. *vodo z roko, z korcem; vodo iz čolna p. s polom*), 'волновать, плескаться' (*voda se polje; vino se polje pri vožnji ro sodu, če ni poln*), 'махать, качать; провеивать' (*žito, oves p. v plalnih pećkah*); 'колебать, качать, вздыматься (о море)' (ср. *morje polje*), 'развеваться, дымить, порхать' (*dim polje, plamen polje; zastave poljejo, opláti, póljem* 'веять зерно'⁴⁹, а также рус. диал. *крупну полоть* 'очищать, отвеивать лузгу на ночвах, потряхивая и сдувая её'⁵⁰, *полóть* 'веять вручную зерно'⁵¹, 'трепать, трясти'⁵², 'просеивать'⁵³, 'выделять зерно от шелухи, стрясая его в особый большой берестяной коробке, которая называется «полотухой»⁵⁴. На более широкое распространение этого глагола указывает производный от него итератив **palati*: польск. *pałać, opałać* 'очищать зерно от примеси в ковше путем встряхивания', чеш. *pálati, opálati* 'очищать зерно от примеси: зерно набирается в деревянный ковш, быстрым движением встряхивается — и ветер сдувает плевила, сор', словац. *opálat'* 'провеивать зерно', 'махать, качать', 'подбрасывать ногой или рукой', 'сплетничать'⁵⁵; рус. диал. *палáть* 'вывеивать зерно, подбрасывая его в корытце', *палáть крупну* (тамб., ворон., кур.) 'полоть, отвеивать, очищать, пересыпая и продувая на ветру; веять', *полáть хлеб, крупну* 'веять, вывеять, провеивать, отделить пелу, полову, мякину, особ. на ночвах'⁵⁶, *пылáть* 'очищать овсяную крупу в ночвах'⁵⁷; укр. *палати* 'провеивать', блр. *палаць* то же и *палать ребенка*, т. е. качать больного ребенка перед раскаленной печью⁵⁸.

Как видим, слав. **pelti*, **peljǫ*, выступая прежде всего на правах важного хозяйственного термина, обозначает один из видов технической обработки зерна перед помолом. Другой способ отделения примеси — разбрасывание зерна против ветра — обозначается гл. **vějati*. Славянский материал наглядно показывает, что техническое значение слав. **pelti*, **peljǫ* имеет своим истоком первоначальное 'толчком, рывком махать, качать, колебать из стороны в сторону'. Направленность действия на конкретный объект —

⁴⁹ *Pfuhi*, S. 464; *Pleteršnik* II, S. 50—51.

⁵⁰ *Даль*² III, с. 265; Соликам. словарь, с. 477.

⁵¹ *Ивашко Л. А.* Картотека Печорского словаря (Межкафедральный словарный кабинет филол. ф-та ЛГУ).

⁵² *Герасимов М. К.* Словарь уездного Череповецкого говора. — Сб. ОРЯС, т. 87, кн. 3, СПб., 1910, с. 68.

⁵³ *Говоры Прибалтики*, с. 237.

⁵⁴ *Шайтанов.* Особенности говора Кадниковского уезда Вологодской губ. — ЖСт. СПб., 1899, год девятый, вып. I, с. 395.

⁵⁵ *Варшавский словарь* III, с. 786.

⁵⁶ *Даль*² III, с. 11, 257; *Опыт*, с. 167; *Добровольский*, с. 572.

⁵⁷ *Калинин.* словарь, с. 213.

⁵⁸ *Харузина В.*, с. 137, 195 (Программа, п. 33); *Богданович А. Е.* Переживания древнего мирозерцания у белоруссов. Гродно, 1895, с. 67.

зерно в ковше — определило техническую специализацию славянского глагола. Движение, сложное по своему составу, включающее в себя как бы два момента — толчок, рывок и колебание, качание из стороны в сторону, — лежит в основе разных действий, передаваемых слав. **pelti*, **peljq*: 1) провеивание, отделение зерна от примеси, 2) вычерпывание воды, 3) колебание, волнение (воды). К близкой семантической сфере принадлежит гл. **pelti*, **pelvq* 'очищать от сорняков, удалять сорняки'. Традиционно оба глагола разграничивают. Вайан усматривает их различие в том, что **pelti*, **peljq* обозначает провеивание, а с гл. **pelti*, **pelvq* связана идея удаления сорняков путем выдергивания и сгребания в кучу⁵⁹. На индоевропейском уровне **pelti*, **pelvq* возводится к корню **sp(h)el-* 'колоть, расщеплять'⁶⁰, а гл. **pelti*, **peljq* объясняется по-разному: Покорный соотносит с и.-е. **pel-* 'течь, струиться' (ср. лит. *pilti* 'лить', 'сыпать'), а Махек и Вайан сближают с лат. *pellō*, *-pulī* 'бить, толкать, колебать', греч. *πάλλω* 'трясти, встряхивать' с и.-е. **pel-*, **pela-*, ограниченном, судя по данным словаря Покорного, греко-латинской языковой областью⁶¹. В семантической реализации и.-е. **pel* 1 и **pel* 2 есть общие моменты с слав. **pelti*, **peljq*. Но лит. *pilti* 'лить', 'сыпать' вместе с производными *pylà* 'ливень', *pỹlius-pỹliavà* 'поставка зерна (т. е. засыпка)'⁶² строится на идее медленного, струящегося движения, что как будто не совсем укладывается в семантику славянского глагола. Греко-латинские соответствия, напротив, подчеркивают тот аспект, который присутствует в слав. **pelti*, **peljq*, и вместе с тем свидетельствует в пользу самостоятельного, независимого развития семантики на славянской почве.

Возвращаясь к непосредственным продолжениям слав. **pelti*, **peljq*, отметим, что этот глагол характеризуют сложные, развитые формальные связи. Разрыву исконных связей между апофоническими вариантами слав. **pelti*, **peljq* способствует перестройка семантики, обозначение этимологически тождественной основой действия провеивания и приспособления в форме ковша, черпака для осуществления этого действия ('провеивать зерно в ковше' > 'веялка', 'ковш, черпак'). С гл. **pelti*, **peljq* соотносятся два типа имени с общим значением 'haustrium': одно старое с огласовкой *o*, характерной для отглагольных образований, а другое, более позднее, с основой, тождественной настоящему времени. Первую основу в простом виде и в сочетании с приставками представляют словен. *podl* 'черпак', 'веялка', ц.-слав. *полз*, *исполз*, *слполз* 'haustrium'⁶³, с.-хорв. *ispō*, *ispola*, *ispolac*, *-ōlaca* 'деревянный ковш для вычерпывания воды из лодки', макед. *испол*, *исполь* то же⁶⁴,

⁵⁹ Vaillant A. Grammaire comparée des langues slaves. T. III. Le verbe. Paris, 1966, § 530, p. 299.

⁶⁰ Pokorny, S. 985—986.

⁶¹ Vaillant A. Op. cit., p. 299; Machek², с. 429; Pokorny, S. 801—802.

⁶² Fraenkel, S. 592.

⁶³ Pletersnik II, S. 125; Miklosich, S. 254.

⁶⁴ RJA III, с. 934; И—С, с. 192; Андоновски X. Зборови од Дојран. — MJ 1953, IV, 2, с. 48.

а также рус. *упол*, *упольник* 'горшок, предназначенный для того, чтобы отбавлять в него бульон, суп и т. п. из большой посуды' и *уполовник* 'разливательная ложка', укр. *половник* то же⁶⁵, форма которых сложилась не без влияния гл. **pelti*, **pelvq*. Вторую основу **pel-* отражают русские диалектизмы: псков. *пéлька*, *пéлечка* 'деревянный черпак плоской формы, которым выливается вода из лодки', 'черпак', 'черпачок', 'совок для веянья зерна на току', 'совок', 'количество зерна, крупы, входящее в совок', 'небольшое количество зерна, крупы', *пéлика* 'ведерко или деревянный совок для выливания воды из лодки', *пéлька* 'ковш для веянья ржи'⁶⁶; к ним, видимо, примыкает и рус. волог. *пилька* 'берестяной ковшечек, употребляемый на покосе'⁶⁷ со спорадическим изменением *e > u* после утраты различий между *e* и ятем, которое в вологодских говорах переходило в *u* в позиции между мягкими согласными. Русские диалектизмы, которые пытались понять и как заимствования из балтийских языков (ср. лит. *pélkė* 'болото', 'трясина', 'мокрый луг', 'лужа')⁶⁸, получают удовлетворительное объяснение лишь в рамках этимологического гнезда с слав. **pelti*, **peljg*. Ориентация именно на это гнездо слов снимает многие трудности семантического порядка и отвечает всем требованиям звукового строя соотносимых слов.

Этимологическое гнездо с слав. **pelti*, **peljg* включает имена с корневым гласным в ступени редукции также в функции приспособления для вычерпывания воды. Это — с.-хорв. чак. *pǎlj* 'haustrum, черпак', уменьш. *pǎlják*, род. п. *pǎljká* (Истра) = *pǎljak* (Предор) то же = *paják*, *pajká* (Брусье, Хвар) 'деревянная ложка', 'тыква для воды'⁶⁹. В ряду этих образований с.-хорв. чакав. *pǎljati* (XVI в.) 'черпать воду' предстает не как итератив, родственный чеш. *palati*⁷⁰, а как отыменный глагол. Есть основания думать, что ту же основу с гласным в ступени редукции, видимо, **pyl-* содержат рус. диал. *пильца* и *пильча* 'совок для зерна или муки', *пильца* 'лоток, которым пересыпают муку', 'деревянный или берестяной ковш для отливания воды из лодки'⁷¹. По материалам Скока, с.-хорв. чакав. *pǎlj* соотносится с глаголом той же структуры *pǔt*, *pǔjen* (Раб, Корчула, Брач, Хвар) = *plt* (Бацанска Драга) = *plt*, *plven* (Црес) 'черпать', *priputi* (ср. у Мариича *jer pripuše vode* 'так как вычерпали воду'). У Скока же

⁶⁵ Фасмер IV, с. 164; Гринченко III, с. 286.

⁶⁶ Филин Ф. П. К истории восточнославянского *пéлька*. — В кн.: В чест на акад. Вл. Георгиев. Езиковедски проучвания. София, 1980, с. 277; Картотека Псковского област. словаря (Межкафедральный словарный кабинет филол. ф-та ЛГУ).

⁶⁷ Шайтанов. Указ. соч., с. 395.

⁶⁸ Толстой Н. И. Об одном балтизме в восточнославянских диалектах — *пéлька*. — В кн.: Этимология 1967. М., 1969, с. 145—157.

⁶⁹ Skok II, с. 594—595; Hraste—Simunović, S. 770.

⁷⁰ Vaillant A. Op. cit., p. 299.

⁷¹ Соликам. словарь, с. 446; Словарь Красноярского края, с. 148; Опыт, с. 159; Куликовский, с. 83; Подвысоцкий, с. 123; Фасмер III, с. 286 с указанием: дальнейшие связи неясны.

находим диал. *pljhati*, *pljhati* (деминутив на *-kati*) 'вычерпывать воду со дна' с возможным -отражением корневого гласного в ступени продолжения.

Наблюдения Скока, опирающиеся на интересный лексический материал сербохорватских диалектов и в первую очередь чакавского диалекта, показывают, что именно южнославянская языковая область сохранила слав. **pelti*, **peljq* во всей полноте апофонических отношений: **pelti*, **p̃lti*, **pil(k)ati*, **p̃l̃ь*, **(j̃z)pol̃ь*.

Скок этимологически соотносит с этим гнездом слав. **polkati* / **polskati*, образования с расширителями *k*, *sk*: рус. *полоскать* 'омывать, купать обильно в жидкости, вода в ней взд и вперед', паруса *полощут*⁷², укр. *полóкати* 'полоскать', болг. *плáкна* 'полощу', с.-хорв. *плáкати*, *плáчѐм* 'полоскать, омыwać', словен. *plákati* 'прополаскивать', чеш. *plakati* 'полоскать, плескать', в.-луж. *plókać* 'стирать' и т. п.⁷³ В этом же ряду с фонетическим преобразованием исхода основы (*k > h*) может быть понято и словен. *plahati*, *plajhati* (*se*) 'волноваться' (ср. *morje plajha*, *tekočina v posodi, ki ni polna, plajha*, ю.-в. Штирия; *voda se plajha, kadar se perilo po njej vlači*, Бела Краина), 'быстро гнать' (*vole p.*, Крас), включаемое Миклошичем в одно этимологическое гнездо с указанным выше словен. *plati* 'качать, волновать, колебать' и т. д.⁷⁴ Ранняя лексикализация привела к утрате мотивирующих связей, что и явилось причиной разнобоя в этимологической интерпретации этого глагола, причисляемого к разряду изолированных славянских образований⁷⁵. Не вполне обоснованным и не очень достоверным сближениям с лтш. *palce* 'место для купания, дождевой поток', рус. *плогой*, греч. *παλάσσω* 'брызгать, кропить'⁷⁶ следует, видимо, предпочесть интерпретацию слав. **polkati* / **polskati* как новообразования, сложившегося еще в праславянскую эпоху на основе гл. **pelti*, **peljq*. Слав. **polkati* / **polskati*, лишённое индоевропейских соответствий, построено по продуктивной модели глагольного словообразования (ср. **dra-skati*⁷⁷) и несет в своей семантике исходное значение 'махать, делать быстрые движения, колебать'. Почти в полном объеме исходную семантику слав. **pelti*, **peljq* отражает словен. *plajhati*. В соответствии с гл. **polkati* представлены имена: с.-хорв. *sāplāk* (Сербия, Далмация, Герцеговина) 'металлическая чаша, посуда для питья', 'мера для молока', *splaka* 'лужа', *spláčine* 'помой'⁷⁸.

В связи с этимологическом гнездом **pelti*, **peljq* рассматривается еще одна группа глаголов с исходной формой **plixati* / **pliskati* 'брызгать', 'плескаться', волноваться, колебаться': сло-

⁷² Даль* III, с. 264—265.

⁷³ *Lorentz F.* Das sogenannte Verhältnis der sogenannten lechischen Sprachen. — *AfslPh* 1902, XXIV, с. 18.

⁷⁴ *Pleteršnik* II, S. 47; *Miklosich*, S. 254—255.

⁷⁵ *Vaillant A.* Op. cit., p. 561, p. 340.

⁷⁶ *Фасмер* II, с. 315 (там же литература).

⁷⁷ ЭССЯ, 5, с. 103.

⁷⁸ *Skok* II, с. 595.

вен. *plihati* (*voda pliha* 'вода волнуется'), укр. *плихати* 'висеть, развеваться, порхать', с.-хорв. *plihati* 'плавать', 'разливаясь', польск. диал. *plichtać* / *plechtać* 'расплескивать воду во время мытья'⁷⁹, а также, видимо, болг. родоп. *приплькнута* 'разливаться, выливаться из корыта, сосуда (о воде)'⁸⁰. В них выделяется комплекс *pl-* как вариант исходного корня **pel-* / **pol-*.

**pelti*, **pelvq*

Вайан, восстанавливая для этого глагола основу настоящего времени в форме **pelvq*, пишет, что этот глагол имеет изолированную структуру и нет гарантии, что он сохраняет древний вид спряжения⁸¹. В семантике слав. **pelti*, **pelvq* (рус. *полоть*, ст.-слав. *плѣти*, *плѣж* и т. п.)⁸², продолжающего и.-е. **sp(h)el-* 'колоть, расщеплять', устойчиво отношение 'дергать, рвать сорняки' — 'полова, шелуха, отходы'. Последнее значение передают имена с основой **pelva* (ср. рус. *полова*)⁸³ и **pel-*: ср. рус. диал. *пелá*, *пелý* 'полова, пушина, мякина, шелуха, лузга', *пелки* 'виски, кудри, волосы, космы, патлы, пакли', словен. *pèlek*, *-lka* 'плодовые косточки, виноградная кожура', *pelod* 'цветочная пыльца', с.-хорв. *pelud* то же⁸⁴.

Есть основания думать, что в праславянскую эпоху этот глагол знал апофонические варианты. Подтверждением того, что некогда в славянских языках существовала этимологически тождественная ему основа с гласным в ступени редукции, служит болг. родоп. *пѣл'вам* 'чистить концы того, что распорото', 'выдергивать нитки'⁸⁵. Миклошич отмечает в этимологическом гнезде с слав. **pelti*, **pelvq* чешский глагол *-pilati*⁸⁶, но в доступных нам лексикографических источниках (Котт, Юнгманн) эта форма, к сожалению, не обнаружена. Наличие ступени редукции определяет направление этимологической интерпретации диалектизмов, обнаруженных в юго-западной части южнославянских языков. Это — с.-хорв. *píkati*, *píčet* и *píkat* 'драть, дергать (траву, колосья)' и словен. *píkati*, *-kam*, *čet* то же (Толмин и др.)⁸⁷, для которых Скок⁸⁸ не находит объяснения, выдвигая сомнительное предположение о заимствовании нем. *pflücken* < итал. *pilucare*. Южнославянские слова надежно могут быть истолкованы

⁷⁹ Miklosich, S. 254; Варбот Ж. Ж. К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен. VIII. — В кн.: Этимология 1978. М., 1980, с. 29—31.

⁸⁰ Стойчев Т. Родопски речник. — БД II, с. 251.

⁸¹ Vaillant A. Op. cit., § 437, p. 170—171.

⁸² Фасмер III, с. 317.

⁸³ Там же, с. 312.

⁸⁴ Куркина Л. В. Славянские этимологии. — В кн.: Этимология 1971. М., 1973, с. 91.

⁸⁵ Стойчев Т. Родопски диалект. — БД II, с. 241.

⁸⁶ Miklosich, S. 267.

⁸⁷ Pleteršnik II, S. 363; RJA XII, 53, с. 633; Miklosich, S. 267 (s. v. *puk* 2).

⁸⁸ Скок III, с. 71.

в рамках этимологического гнезда ъ слав. **pelti*, **pelvq*/ как продолжения основы с корневым гласным в ступени редукции в сочетании с расширителем *-k*, т. е. **pylcati*. В нем можно видеть новообразование эпохи диалектного развития славянских языков.

Ж. Ж. Варбот

К РЕКОНСТРУКЦИИ
И ЭТИМОЛОГИИ НЕКОТОРЫХ ПРАСЛАВЯНСКИХ
ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ И ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН. X*

(**(s)kripati*, **skripъ* и др.;
**sqdoma* и **sqdomiti*; **žvrъxъ*).

**(s)kripati*, **skripъ* и др.

Славянские глаголы группы **(s)kripati*, **(s)kripěti* всеми этимологами характеризуются как звукоподражательные¹. Но еще в конце прошлого века Цупица, рассматривая рефлексы индоевропейских ларингальных в германских языках, походя высказал предположение о возможности родства слав. **skripati* с группой др.-исл. *hrifa* 'царапать', греч. *σχαρίφος*, лат. *scribo* 'чертить, писать', лтш. *skripāt* 'нацарапывать'², что означало возведение слав. **skripati* (вместе с группой, рассмотренной у Цупицы) к и.-е. основе **skrēi-* / **skri-*, производной от и.-е. **(s)ker-* 'резать'³. Авторы некоторых этимологических словарей — Брюкнер, Скок, Фасмер (см. прим. 1) — ввели гипотезу Цупицы в свои статьи, посвященные рефлексам праслав. **skripati*, **skripěti*, **skripъ*, но она никак не увязана с характеристикой славянского гнезда как звукоподражательного, так что толкования выглядят противоречиво. Поскольку преобладающее «звуковое» значение глаголов **skripati*, **skripěti* является достаточно очевидным основанием для возведения славянского гнезда к звукоподражанию, постольку следует тщательно рассмотреть возможную аргументацию в пользу гипотезы Цупицы — аргументацию, не приведенную автором гипотезы.

Представляется, что гипотеза Цупицы о родстве слав. **skripati* с группой др.-исл. *hrifa* 'царапать' и далее с гнездом и.-е. **(s)ker-* 'резать' имеет подтверждение в славянском материале. Прежде всего, следует обратить внимание на случаи функциониро-

* Предшествующие статьи этой серии опубликованы в томах ежегодника „Этимология“ за 1971—1973 и 1980 гг.

¹ *Brückner*, с. 498; *Skok* III, с. 403; *Младенов*, с. 586; *Machek*², с. 550; *Фасмер* III, с. 657—658.

² *Zupitza E.* Die germanischen Gutturale. Berlin, Weidmannsche Buchhandlung, 1896 (= *Schriften zur Germanischen Philologie*, H. 8) S. 126.

³ См. об и.-е. **skrēi-* / **skri-*: *Pokorny* I, S. 947.